

УДК 81.362

Безглагольные бинотиивные русские народные приметы

Н.Н.Фаттахова

В статье рассмотрены конструкции, переходные между простыми и сложными предложениями, в системе народных примет. Выявлены условия возникновения переходных структур, рассмотрены основные модели.

Ключевые слова: народные приметы, переходные конструкции, безглагольные предложения, существительные событийной семантики

Проблема переходности в современной лингвистике постепенно превращается в общелингвистическую, основные положения которой излагаются в работах В.Г.Адмони, В.В.Бабайцевой, А.В.Гвоздева, Г.А.Золотовой, С.Г.Ильенко, В.К.Покусаенко, В.В.Щеулина, Н.С.Новиковой, И.Ю.Наумовой.

Отдельные замечания о наличии переходных единиц в структуре языка есть уже в работах лингвистов XIX-начала XX веков. Впервые о возможности перехода сочинения в подчинение и подчинения в сочинение, признавая при этом, что между двумя различными типами сложных предложений нет непреодолимого барьера, говорит Ф.М.Буслаев в «Исторической грамматике русского языка». В.А.Богородицкий в попытке свести многообразие сложных предложений к сочинению и подчинению видел необоснованное стремление «живое разнообразие языка уложить в эти две произвольно наперед указанные и слишком категорически отграниченные рубрики» [2:229]. М.Пешковский, указывая на плавность развития языковых конструкций и постепенность переходов от единицы к единице, обозначил большое количество именно «переходных» рубрик в языке, который вообще «не делает скачков» [8:260]. Идеи А.М.Пешковского были развиты в трудах В.В.Виноградова. Однако исследования в области

промежуточности не выходили за рамки наблюдений над отдельными языковыми явлениями и были лишены необходимой научной обобщенности.

Понимание языка как системы привело лингвистов к изучению противостоящих звеньев этой системы, к установлению различий между оппозиционными явлениями. Однако системный характер языка проявляется не столько в противопоставлении явлений языка, сколько в сложных взаимодействиях и взаимовлияниях соотносительных единиц классификации, выделенных в результате обобщения типических признаков.

На всех уровнях языка наряду с единицами, обладающими традиционным, присущим данной подсистеме набором признаков, существуют модели, которые не укладываются по тем или иным параметрам в рамки принятых классификаций. Такие единицы определяются как переходные, или промежуточные, периферийные, контаминационные, синкретичные, гибридные, диффузные, трансцендентные. За каждым из перечисленных терминов пока не закреплено определенное содержание, в результате чего они то употребляются как синонимичные, то противопоставляются друг другу как названия неоднородных переходных явлений. В нашей работе мы, вслед за В.В.Бабайцевой [1], используем термин переходность, не связывая ее с синхронией и диахронией.

Переходные явления разных уровней грамматического строя, несмотря на наличие специфических особенностей, можно объединить по нескольким основаниям: 1) переходные явления в грамматическом строе языка характеризуются синкретизмом свойств: они совмещают дифференциальные признаки типичных грамматических категорий, проявляющихся в разной мере; 2) переходные явления - образования более позднего времени, чем типичные, что и позволяет располагать их не только на синхронной, но и на диахронной шкале переходности [2:229].

Безглагольные народные приметы характеризуются смысловой емкостью и одновременно словесной сжатостью. Подчиняясь структуре мысли, синтаксис экономит свои средства, используя принцип

синтаксической компрессии и редукции. Из логически развернутых конструкций выпадают избыточные словесные компоненты, а исходные, глубинные структуры объединяются при полном сохранении семантико-синтаксического значения. «Имеется в виду словесная представленность в речи только тех компонентов высказывания, которые являются целевыми для данного высказывания, рассчитанного на адекватность восприятия акцентируемого смысла, а внутренние логико-грамматические и семантические связи при этом остаются имплицитными» [3:228].

Безглагольные, биноминативные, предложения сохраняют трехчленную структуру и условно-следственную связь прежде всего на содержательном уровне. Событийность претерпевает некоторые изменения, получая свернутый характер. Конструкция в какой-то степени теряет полипредикативность, так как отсутствуют формальные признаки выражения категории времени, хотя синтаксический его план сохраняется. Конструкции безглагольного типа в семантическом плане справляются с задачей передать основные значения, присущие модели, за счет событийной семантики имен.

Ситуация-условие и ситуация-следствие выражаются номинативными предложениями. Значение обусловленности создается не за счет формальной маркировки, а главным образом, в результате конкретного лексического наполнения синтаксических структур, оказывающихся манифестантами биситуативных макроситуаций.

Невыраженность маркера отношений при выраженности самого отношения свидетельствует о том, что логика отношений обусловленности - внутренне присущее таким предложениям качество. Точка отсчета, в опоре на которую фиксируется отмеченность структур обусловленности, во многом задается эмпирическими факторами. Главные члены номинативных предложений условия и следствия выражаются именами существительными событийной, процессуальной семантики. Событийная семантика имен отражает закономерные, имеющие место в действительности связи двух

явлений природы. Ограниченность круга существительных делает их элементом структуры, лексическим типизатором предложения.

В плане выражения рассматриваемые предложения характеризуются также определенной общностью. В основе их синтагматического построения лежат структурные схемы N1-N1, N1-N3... Порядок расположения схем отражает степень переходности от сложного предложения к простому. Общим для рассматриваемых конструкций, построенных в соответствии с указанными схемами, является лексическая ограниченность в выражении как первого, так и второго компонентов схемы.

N1 - N1. Ситуация-условие и ситуация-следствие маркируются номинативными распространенными предложениями. Распространение главного члена, выраженного существительным в именительном падеже, осуществляется, во-первых, за счет препозитивных определений, получающих характер обязательности: *Быстрая оттепель - долгий мороз; Мокрое Благовещенье - грибное лето; Синяя пасмурь - пушистые снегопады; Красное лето - зеленый покос; Серенькое июльское утро - красный денек; Серенькое утро - красненький денек; Красное утро на Устина - красный налив ржи; Короткие оттепели - позднее лето; Ясный, солнечный Макарьев день - ранняя весна; Ясное утро на Юрья - ранний сев; Октябрьский гром - бесснежная зима; Ясный восход солнца - ведрое лето (рязанск.).*

Прилагательные при номинативах могут брать на себя выражение предикативности, так как «если сказуемое, выраженное полной формой имени прилагательного, сопровождается усилительной интонацией, то и препозитивно поставленное прилагательное выполняет функцию сказуемого» [9:229]. При этом надо учитывать, что, «как и при всякой синтаксической двусмысленности, происходящей от недостатка морфологических средств, вспомогательное значение приобретают 1) порядок слов; 2) интонация; 3) ассоциации со смежными формами» [9:237].

Примеры в статье взяты из [4], [6], [7], [9]

Для рассматриваемых конструкций данное положение поддерживается: 1) существованием народных примет с постпозитивным предикативным определением, выраженным полным прилагательным: *Зима снежная - лето дождливое / Если зима снежная, лето дождливое; Зима морозная - лето жаркое; Лето дождливое - зима снежная, морозная; Весна сухая - осень ранняя; Лето сухое, жаркое - зима малоснежная, морозная; Май холодный - год хлебородный; Петровки холодные - год голодный; Февраль холодный - август жаркий;* с постпозитивным предикативным определением, выраженным кратким прилагательным: *Рябина рясна - зима опасна.* Такие конструкции, построенные по модели бессоюзного сложного предложения, имеют значение условно-сопоставительное; 2) возможностью соотнести рассматриваемые конструкции, с одной стороны, с простым предложением: *Быстрая оттепель предвещает долгий мороз;* с другой стороны, со сложноподчиненным предложением: *Если оттепель быстрая, будет долгий мороз;* и бессоюзным: *Оттепель быстрая - мороз долгий;* 3) особым структурным построением на основе антонимической связи определений: *Добрая отава - плохие озими (и наоборот. Твер.); Быстрая оттепель - долгий мороз; Зимнее тепло - летний холод;* на основе повтора в обеих частях одних лексем: *Ранние опенки - ранний сев; Раннее солнце - ранний птицы; Поздний грибок - поздний снежок; Доброе семя - добрый всход; Красное утро на Устина - красный налив ржи;* на основе ассоциативной связи: *Мокрый апрель - хорошая пашня; Мокрое Благовещенье - грибное лето; Длинные капельники (ледяные сосульки) - долгий лен; Ясный восход солнца - ведрое лето; Ясное утро на Юрья - ранний сев.*

Структура может распространяться за счет несогласованных определений, выраженных предложно-падежными формами существительных: *Небо в барашихах - дождь на пороге; Осина в сережках - урожай на овес; Рясная малина - урожай на хлеб.*

Условно-сопоставительные отношения выражаются в конструкциях: *Петр с колоском (29 июня), Илья с колобком; Егорий с теплом, Никола с кормом; Егорий с кузовом, Никола с возом; Егорий с ношей, Никола с возом; Вознесенье с дождем, Илья с грозой; Козьма-Демьян с мостом, Никола с гвоздем; Весной Георгий с летом, Никола с кормом; В осень Георгий с мостом, Никола с гвоздем; У Евдокеи вода, у Егорья трава; Льны Олене, огурцы Константину; С Егорья хороводы, с Дмитрия посиделки; Озимы в наливе, греча на всходе.*

Подобные конструкции существуют в синонимических вариантах: *Егорий с теплом, а Никола с кормом/ Если Егорий с теплом, то Никола с кормом; Весенний Егорий с кормом, осенний Никола с мостом/ Коли весенний Егорий с кормом, то осенний Никола будет с мостом (т.е. зима настанет, путь); Егорий с теплом, Никола с кормом / Егорий с теплом, а Никола с кормом.*

В качестве распространителей могут выступать существительные с временным или пространственным значением в одной из частей: *Дождь на Акулину - хорошая калина; На Сидора ветер с сивера - неогуречный год; На Сретенье капель - урожай на пшеницу; На ольшняке бобышки (почки) - урожай на овес; На благовещенье мороз - урожай на грузди или в обеих частях: Снег на полях - зерно в закромах; Вода на лугу - сено в стогу; С крыши сосульки - с елок чешуйки.*

Характерно попарное использование обстоятельств (зимой-летом; утром-вечером и т.д.), что способствует параллелизму структуры. Антитеза в примете выполняет жанрообразующую функцию. Такие конструкции приобретают условно-сопоставительный характер: *Зимой вьюги - летом ненастье / Если зимой вьюги, то летом ненастье; Зимой вьюги, а летом ненастье; В январе иней - в августе хлеб; Сегодня ведро - завтра ненастье; Летом утром маленький дождик - днем погода хорошая.*

Эту же структуру имеют приметы, номинатив которых распространяется существительным в род.п. со значением отсутствия чего-л.:

Зима без снега - лето без хлеба; Антип без воды - закрома без зерна. Антитеза в приметах не всегда связана с использованием антонимов. Антитеза как бы подчеркивает обрыв логической, явной, понимаемой связи между событием и тем сильнее постулирует связь пусть необъяснимую, но реальную: *Синица в небе - зима на дворе; В январе иней - в августе хлеб; Октябрьский гром - зима бесснежная; На сретенье снежок - весной дожжок; Кошка в печурку - стужа на двор.*

Особую группу образуют конструкции типа «имя – приложение», которые являются наиболее лаконичной формой существующих взаимосвязей. Внеречевые условия, обеспечивающие правильное понимание данных народных примет, представляют собой некоторый обязательный фонд общих для говорящего и собеседника знаний (пресуппозиции), предопределяющих их правильное понимание. «Русский народ вообще не любит определенного календарного исчисления времени и охотнее означает время своими сельскими работами, приурочивая начало или конец таких работ к известному празднику» [5:20]: *Герасим - грачевник (4 марта); Евдокея - плющица (14 марта); Тимофей - весновей (16 марта); Конон - огородник (18 марта); Тит - ледолом (24 апреля); Антип - половод (28 апреля); Ирина- капустаница (5 мая); Мавры - зеленые щи (16 мая); Василиска - соловьиный день (4 июня); Онисимы - овчары (15 февраля); Прокоп - дорогорушитель (27 февраля); Василий -капельник (28 февраля).*

Значение предсказания может эксплицироваться словами «примета», «предвестник», «вестник», «признак», имеющими значение «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-н.» [8:589], или словами «знак», «сигнал»: *Вечерняя роса - первая примета ясной погоды на завтра; Ясная луна - предвестник мороза; Сильный дождь - вестник тепла; Радуга - знак скорого ведра; Цветение вербы - сигнал выставки пчел на пасеке; Цветение ржи - сигнал к началу сенокоса.*

Признаком определенного природного явления может быть цветовая окраска или ее изменение: *Зеленое небо - признак засухи; Желтое небо -*

примета засухи; Красноватое солнце - признак жары; Румяный закат солнца в серое летнее утро - признак ведренной погоды; Переход цветной радуги в белую - признак скорого прекращения дождя.

Фиксация природного явления в определенный временной отрезок *Первый туман лета - верная грибная примета; Радуга после полудня - признак хорошей погоды; интенсивность в определенный временной отрезок: Частые мартовские туманы - признак дождливого лета.*

Полипредикативность подобных конструкций поддерживается не только природной лексикой, но и способностью к образованию дополнительного сообщения в рамках основного сообщения, характеризующегося «свернутостью», неспособностью к самостоятельному функционированию: *Летний туман во время цветения хлебов - признак плохого полива - Летний туман, в то время когда цветут хлеба, является признаком плохого полива - Если появился летний туман, в то время когда цветут хлеба, это признак плохого полива.*

2. N1 - N3. Данную модель образуют народные приметы, ситуация-условие которых выражается существительным в именительном падеже, а ситуация-следствие - существительным в дательном падеже с предлогом “к” или аналогами “на+вин.п.”, “перед+тв.п”.

Смысловое взаимодействие частей возникает в результате связи компонентов событий, явлений, отраженных в предложениях. Существительные обозначают понятия, связанные друг с другом во внеязыковой, экстралингвистической ситуации, поэтому и в тексте они семантически связаны для обозначения условно-следственной связи. Конструкция “к+дат.п.” и ее аналоги как бы “оживают” только в составе единого целого с предложениями, включающими указание на природное явление. Называя такое явление, которое предполагает устойчивую связь с другими явлениями объективного мира, конструкция “к+дат.п” становится организующим центром для определенных разновидностей синтаксических конструкций, выражающих наблюдение-прогноз. Предложения,

включающие рассматриваемую конструкцию, образуют вариативный синтаксический ряд: *Если небо ясное, то это предвещает дождь - Ясное небо - к дождю - Ясное небо предвещает дождь*. Средний член имеет признаки переходности, так как он объединяет черты сложноподчиненного и простого предложения.

Имена существительные, входящие во вторую часть фразеологизированной конструкции, употребляются в форме единственного числа в обобщенно-собирательном значении: *Яркие звезды зимою - к морозу*. Форма множественного числа используется: а) в устойчивых словосочетаниях с постоянным эпитетом типа: *Ложные солнца зимой - к трескучим морозам*; б) для передачи значения интенсивности, объемности. Как правило, эта семантика поддерживается в первой части словами со значением "значительный по величине, размерам", например, большой, сильный: *Большие дождевые пузыри - к дождям*.

Конструкции данного типа имеют две структурные разновидности: 1) *и первая и вторая части - нераспространенные: Зарница - к непогоде; Дожди - к урожаю; Южак (южный ветер) - к теплу*.

Первая часть - нераспространенное номинативное предложение, вторая - распространенная согласованным определением: *Оттепель - к затяжной весне; Метель - к запоздалой весне; Столбы (солнца с ушами, пасолнца) - к лютым морозам; / Пасолнца (ложные солнца) - к тихой погоде, летом - к засухе, зимой - к трескучим морозам; Хлебород - перед строгой зимой / Хлебород - к суровой зиме; распространенная синкретичным членом, выраженным существительным в предложно-падежной форме: Оттепель - на урожай огурцов; Заморозки - урожай на грузди; Опока - урожай на хлеб*.

Наиболее частотными являются конструкции, в которых первая часть - номинативное распространенное предложение, вторая - словоформа "к+дат.п".

По способу распространения первой части выделяется несколько разновидностей: а) распространение согласованным определением, которое

могло располагаться как в препозиции, так и в постпозиции, сближая номинативное предложение с двусоставным. При составлении примет учитывались цвет, форма, интенсивность окраски, свечения. Такие эпитеты тяготеют к постоянным: *Крутой месяц - к холоду;; Слабая роса - к дождю; Сильные росы - к плодородию; Пушистые инеи - к ведру; Долгий гром - к ненастью; Большой разлив - к урожаю; Ясное небо - к морозу; Кучевые облака - к ведру; Частые звезды - к теплу; Тусклый месяц - к мокрете..*

В изучаемых нами народных приметах частотны определения по цвету: *Синие облака - к теплу; Багровые зори - к ветрам; Багряная заря - к ветрам; Зеленоватый месяц - на дождь; В Крещение в полдень синие облака - к урожаю; Розовые облака - к жаре; Красный огонь в печи - к морозу; Белый огонь в печи - к оттепели; Большое белое облако - к теплу; Серые тучи - на дождь.*

Определение может содержать временной оттенок: *Вечерняя заря - к ведру; Вечерняя радуга - к ведру; Серый цвет вечернего неба - к ненастью и ветру; или пространственный: Западный ветер - к мокрете; Северный ветер - к стуже; Восточный ветер - к ведру.*

б) распространение синкретичным несогласованным определением, выраженным существительным в предложно-падежной форме. Частотны приметы с творительным сравнительным. Г.Н.Поспелов указывал на то, что творительный сравнительный падеж диахронически напрямую выводим из поверий: «Вероятно, сравнение в форме творительного падежа произошло, по своему содержанию, из древних поверий об «оборотничестве». На стадии первобытного идеологического синкретизма, существовавшего в общественном сознании при родовом строе, люди верили, что человек может, в тех или иных условиях, превращаться в зверя, птицу или дерево – «оборачиваться» ими (герой ударяется о землю и оборачивается серым волком, конем). В этих примерах очевидно порождение самой грамматической формы образной речи определенным фантастическим содержанием» [10:20].

Укажем следующие конструкции: *Дым волоком, клубом - к ненастью; Дым столбом - к морозу; Дым из трубы столбом; Снег хлопьями - к урожаю; Дым клубком - к ненастью; Дым из трубы коромыслом - к теплу; Комары и мошки столбом - к ведру; Вихри винтом - к ведру; Кошка клубком - на мороз; Комары роем - к ведру*

Часть примет в силу жанровой специфики построена на олицетворении: *Солнышко в рукавицах (туманное) - к морозу; Солнце с ушами - к морозам (к морозу); Кольцо вокруг солнца - к ненастью; От солнца ноги (лучи пучками вниз) - к холоду; Венцы вокруг солнца (луны или звезды) - к дождю; Туманный круг около солнца - к метели; Кольцо вокруг луны - к морозу; Луна с окружьем - к морозу; Серезжки у луны - к пурге и метели; Огород вокруг месяца - к перемене погоды; Луна в кресте или с окружьем - к морозу; Месяц рожками вниз - к теплу; Месяц-молодик рожками в гору - к непогоде; Месяц в рукавицах - к морозу; Месяц на копытцах - к холоду; Месяц на спине - к теплу; Месяц в синеве - к дождю; Круты рога месяца - к ведру / Рога луны остры и яркие - к ведру / Ясная круторогая луна летом - к ведру; может уточняться временной параметр проявления того или иного признака: *Столб от солнца на закате - к непогоде; На Кирилла хорошая погода - к морозам; На Василия-теплого солнце в кругах - к урожаю; На Евтихия день тихий - к урожаю; Светлые столбы около солнца зимою - к морозу или пространственный признак: Пузыри на воде - к ненастью (к пущему дождю); Иней на деревьях - к морозам.**

2). И правый и левый компоненты условно-следственной конструкции имеют при себе распространители: а) атрибутивные, которые и в первой и во второй, прогнозирующей, частях получают характер обязательных, постоянных, к ним относятся, в частности, цветочные эпитеты, которые, как правило, используются в первой части: *Розовые облака - к жаре; Беловатые облака утром - к теплу; Розоватые облака - к теплой погоде; Сероватые облака на западе - скоро дождь; Красноватая луна - на большой ветер; Белая радуга зимой - к сильному морозу; Серое небо - перед хорошей*

погодой; Синие облака в апреле - к теплу и дождливой погоде; Вечерняя заря зеленая - к ясной погоде.

Определения могут вступать в своеобразную переключку, когда признак, связанный с ситуацией-условием, требует определенного признака для ситуации-следствия. Частотны случаи, когда признаки повторяются: *Крутые вихри - к крутой зиме; Ранний прилет грачей и ласточек - к ранней весне; Раннее опадание листвы - к ранней зиме; Ранний прилет журавлей - к ранней весне; Ранний снег - к ранней весне; Раннее солнце - к ранним птицам.*

Признаки могут соотноситься на синонимической основе: Длинные сосульки в конце февраля - к долгой весне; Продолжительные раскаты - к затяжному ненастью; *Глухой гром - на тихий дождь;* но чаще они соотносятся на основе ассоциативной связи: *Поздний расцвет рябины - к долгой осени; Ранний лет пчел - к красной весне; Задорное пение перепела - к ясной погоде; Полный месяц - к большому разливу; Сильные росы - на хороший урожай; Осенний тенетник (паутина) - на ясную погоду; Сильная роса - к ясному дню; Сильный ветер - перед проливным дождем; Вечерняя радуга - к хорошей погоде; Ранние ласточки - к счастливому году; Обильные снегопады в начале зимы - к сильным дождям в начале лета; Поздний листопад - к суровой продолжительной зиме; Небесная радуга - к хорошей погоде.*

Таким образом, в статье исследована особая группа, выделяемая, как показывают наши исследования, только в синтаксисе народных примет русского языка, - конструкции, переходные между простыми и сложными предложениями.

Литература

- 1.Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: Моногр. / В.В.Бабайцева - М.: Дрофа, 2000. - 640 с.
2. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений). / В.А.Богородицкий - Казань, 1907. - 271 с.

3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. / Н.С.Валгина - М.: Логос, 2001. - 304 с
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. / В.И.Даль – М., 1984. – Т.2. – 400 с.
5. Ермаков Н.Я. Пословицы русского народа. / Н.Я.Ермаков - Спб., 1894. - 48 с.
6. Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах и поговорках. / А.С.Ермолов – Спб., 1901-1905. – Т.4. – 700 с.
7. Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы о временах года и о погоде / Сост. Рыженков Г.Д.- М.: Современник, 1999. – 127 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М., 1990
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. / А.М.Пешковский - М..1956. - 512 с.
10. Пospelов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы / Н.С.Пospelов // Вопросы языкознания, 1959. - № 2. - С. 19-27.
11. Степанов В.А. Народные приметы о погоде (в четырех сезонах). Календарь природы. / В.А.Степанов – Казань: Татарское книжное изд-во, 1997. – 208 с.